

СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ В РЕГИОНЕ: ИНТЕРЕСЫ, УБЕЖДЕНИЯ, МОТИВЫ

К.А. Антонов

Новосибирский государственный
технический университет

1tv@ngs.ru

Статья является частью проекта «Коммуникативные механизмы политической мобилизации». С использованием различных социологических процедур ведется наблюдение, регистрация и анализ данных, отражающих динамику изменения политического сознания субъектов политических акций, формы их самоорганизации и участия в реальной политике. Важнейшим объектом наблюдения являются современные коммуникативные механизмы и технологии, значительно увеличивающие скорость формирования коллективных солидарностей, сетевых сообществ, обладающих мощнейшим мобилизационным ресурсом.

Ключевые слова: акции протеста, коммуникация, политические убеждения, поколенческий разрыв, политическая мобилизация, гражданское общество, солидарность, сетевые сообщества.

Кто они, «герои» массовых акций протеста, которые нанесли чувствительный удар по легитимности власти и разрушили иллюзию стабильности, являвшуюся политическим брендом российской правящей элиты? Фрилансеры, маргиналы, наймиты Госдепа – так охарактеризовала растерявшаяся власть тех, кто неоднократно выходил на массовые акции протеста не только в столице, но и в регионах.

В настоящей статье представлены данные, полученные в ходе анкетного опроса, проведенного во время акции протеста в Новосибирске 12 июня 2012 г.¹

¹ Согласно данным ГУВД по Новосибирску, 12 июня на площади им. Пименова в 15.00 на согласованный митинг объединенной оппозиции собрались 60 чел. По данным организаторов митинга, участников протестной акции было более 350. Механический подсчет исследовательской группы фактически подтвердил расчеты органи-

Возраст. Пол. Образовательный уровень. Профессиональная деятельность.

В категории «возраст» была предложена частотность, учитывающая, что современные акции протеста имеют явный поколенческий профиль. Демографическая категория, включенная в исторический контекст, приобрела социально-политические характеристики – 300-320 чел. Участникам акции было роздано 280 анкет. Из этого количества заранее подготовленных анкет в исследовательскую папку были возвращены 273. Из выборки заранее исключались активисты и руководители партий и общественно-политических движений, сотрудники правоохранительных органов в форме, случайные прохожие, журналисты. Проведению «раздаточного» анкетирования предшествовало проведение других диагностических процедур: свободное интервью (опрошено 44 чел. – активисты политических партий и движений), фокус-групп (8 с участием представителей политических движений, формализованных в социальной сети «ВКонтакте»), анализ публикаций в СМИ.

ристики: каждому поколению свойственно определенное социально-историческое событие, детерминировавшее формирование его коллективного, поколенного сознания и поведения (например – военное и послевоенное поколение, шестидесятники и т. д.).

Поколение «Ы» – группа в возрасте до 20 лет. Это люди, родившиеся в современной независимой России, выросшие в рамках новой коммуникативной парадигмы, сформировавшей особенности их сетевого поведения, феномены многозадачности. Социологический портрет такого поколения формируют: креативность, инновационность, отказ от традиционных форм взаимодействий, вариативность социального поведения, информированность. Это поколение будет в ближайшие годы рекрутироваться в политику и оказывать на нее значительное «технологическое» влияние, изменяя тип и характер социально-политических взаимодействий, конфликтуя с традиционными их формами. Между ними и теми, кто сейчас представляет собой управленческую элиту, наблюдается непреодолимый поколенный разрыв, основанный в том числе на различных механизмах социальной адаптации.

Студенты и молодые специалисты. Эта возрастная группа – 20–25 лет – была выделена отдельно в связи с имеющимися данными о том, что наиболее активным и многочисленным субъектом нынешних протестных действий являются студенты вузов и молодые специалисты. В ходе проведения интервью и фокус-групп, предшествовавших проведению опроса, мы отметили, что профессиональные компетенции, уже имеющиеся у этой возрастной группы, и профессиональное самоопределение не гарантируют им уверенность в завтрашнем дне и востребованность обществом. Меж-

ду ними и политической элитой утрачено доверие, которое в наше время становится социально-политической категорией, поскольку молодые люди, уже обладающие профессиональными компетенциями, испытывают на себе ситуацию неравенства, не видя для себя дальнейших перспектив самореализации в условиях отсутствия «социальных» лифтов. Студенчество и молодые специалисты становятся не только объектом социального воздействия, но и активным субъектом социальных преобразований, способным реконструировать общество на новых принципах. Однако их интеллектуальный потенциал не востребован в существующей экономической модели, воспроизводящей примитивный сырьевой, а не современный интеллектуальный продукт.

*Поколение *pepsi** – 26–30 лет. Это люди, родившиеся в середине-конце 1980-х годов, когда в стране начались радикальные преобразования, сопровождавшиеся сломом политической системы, ценностной дезориентацией, изменениями уклада повседневной жизни, укоренением его западных образцов, становлением общества потребления.

Middle age, или средний возраст – 31–45 лет. Это люди, уже добившиеся определенной материальной и социальной стабильности и стоящие перед выбором дальнейших вариантов своего развития. Они уже обладают определенным материальным и социальным капиталом. Однако генеративность значительного числа представителей этого поколения ограничивается отсутствием стимулов со стороны внешней среды (отсутствие эффективных механизмов поддержки предпринимательства со стороны государства, конкуренции, самозанятости, возможности карьерного ро-

ста из-за стагнации политической и административной системы и плутократических форм управления). Эта группа генерирует не только политические требования, но и имеет отрефлексированный набор социальных требований. Их участие в протестных акциях в меньшей степени эмоциональное и в большей – квалифицированное.

Расширение этой группы от границ 31 до 45 лет противоречит психолого-биологической характеристике среднего возраста, однако адекватно социальному возрасту.

Перестроечное поколение – 45–55 лет. Эта возрастная группа выросла и получила образование еще в СССР, однако политическая и профессиональная самодентификация приходится на конец 1980-х – начало 1990-х годов. Во время коренных социально-политических изменений они были молоды и являлись их главными субъектами, принимая активное участие в разрушении советской системы. Однако в нулевые годы они почувствовали себя обманутыми, обнаружив, что исповедуемые ими в молодости идеалы и европейские ценности оказались недостижимы, а плодами их политической активности воспользовалось ограниченное число людей. Это поколение является основой трехпоколенной семьи, одновременно обеспечивая себя, своих повзрослевших, но еще несамостоятельных детей и престарелых родителей, у многих есть уже внуки. Это поколение имеет личный опыт участия в протестных акциях, понимает необходимость дальнейшего социально-политического развития страны, но одновременно высоко ценит стабильность. Для этой группы характерно квалифицированное отношение к социальной проблематике, ко-

торая в их системе оценок происходящего находится на первом плане.

Традиционалисты – старше 55 лет. В эту возрастную группу были включены еще работающие и пенсионеры. По своим политическим взглядам это – наиболее консервативная и традиционалистская группа. Как правило, люди этого поколения уже имеют сформировавшиеся убеждения, которые для них выступают аксиоматической, нерелексируемой матрицей, с помощью которой они оценивают реальность. Неработающая часть людей испытывает материальные трудности, обнаруживая причину своего бедственного положения в действиях нынешней власти, при этом идеализируя советскую эпоху. Эта группа гетерогенна, однако ввиду не слишком большого численного представительства в протестных рядах и отсутствия возможности в будущем оказать сколько бы то ни было значительное влияние на политические преобразования, люди старше 55 лет были сгруппированы нами в одну демографическую категорию.

Демографическая характеристика субъектов протестных акций представлена в табл. 1.

Таблица 1

Возраст субъектов протестных акций

№	Группа	Возраст	% от числа опрошенных
1	Поколение «ф»	до 20 лет	13,7 %
2	Студенты и молодые специалисты	20–25 лет	29,7 %
3	Поколение «persi»	26–30 лет	19,5 %
4	«Middle age», или средний возраст	31–45 лет	17,3 %
5	Перестроечное поколение	46–55 лет	5 %
6	Традиционалисты	старше 55 лет	14,5 %

Из табл. 1 понятно, что наиболее массовым субъектом протестных действий является молодежь, в совокупности – почти 63 %. В политическую жизнь вступает и новое поколение, демонстрирующее активность и интерес к происходящим событиям. Массово осваивая политическое и экономическое пространство, эти люди будут весьма активно формировать и поддерживать запрос на изменения.

Учитывая, что между ними и правящей элитой существует непреодолимый коммуникативно-технологический и ценностный разрыв, различия в образе жизни и в механизмах организации социальных взаимодействий, политический конфликт приобретает поколенческое измерение. Не слишком большое представительство наиболее «опытной» группы – людей 31–45 лет – можно объяснить объективными обстоятельствами (выходной день, дачный сезон).

Предсказуемо выглядит участие представителей «перестроечного» поколения – всего 5 % участников, что свидетельствует лишь об их неготовности принимать активное участие в уличных акциях и об определенном консерватизме, основанном на «утраченных идеалах» молодости.

Гендерная характеристика участников акции протеста: мужчин среди активистов оказалось 63,7 %, женщин – 36,3 %.

Субъектами нынешних протестных акций являются люди с высоким образовательным статусом. Как и предполагалось, подавляющее большинство – люди с высшим образованием, или находящиеся в процессе его получения. Этой части населения имплицитно присуща рефлексивность по поводу социально-политической ситуации в стране, они обладают доступом к информации и способностью анализа. Люди с высшим образованием сохраняют

ожидания – в последние годы под воздействием инновационного дискурса они усилились – смены традиционалистских политических и экономических укладов.

Таблица 2

Образовательная структура субъектов протестных акций

Неоконченное среднее	7,9 %
Среднее (среднее специальное)	15,9 %
Неоконченное высшее	26 %
Высшее	40,5 %
Два высших (наличие ученой степени)	9,4 %

В классической экспликации именно эта часть населения составляет наиболее мобильную и креативную часть общества, движущую силу модернизации и инновационного развития. Являясь структурообразующим компонентом «человеческого капитала» – новой экономической категории, характеризующей уровень развитости общества, с помощью которого в настоящее время измеряется экономическое состояние государства, они вступают в конфликт с представителями власти, которые придерживаются традиционалистских подходов, оперируя индикаторами ВВП, ВРП, вложения в основной капитал и т. д., что соответствует традиционному обществу. Налицо классическое несоответствие развития производительных сил существующему состоянию производственных отношений, в том числе политической системе.

Для анализа была предпринята стратификационная профессиональная матрица, представленная в табл. 3. Известно, что профессиональная структура отражает не только уровень образования и тип квалификации, но и характеризует существующий экономический уклад, структуру про-

изводства в стране. Существует и прямая связь между принадлежностью к профессиональному виду деятельности и спецификой политических предпочтений. Считается, что студенчество – наиболее политически активная часть населения, в силу возраста и своего социального положения имеющая ярко выраженный протестный потенциал. А внутри студенчества политической активностью особо отличаются студенты гуманитарного профиля. На этом основании категория «студенты» была нами дифференцирована.

В категорию «рабочий» было внесено дополнение – «инженер», что должно было, по нашему мнению, учесть квалификационно-образовательную специфику данного вида профессиональной деятельности: многие профессии, согласно прежнему профессиональному классификатору, относятся к категории «рабочий», однако с учетом современной механизации труда требуют компетенций, сопоставимых с требованиями к специалисту с высшим образованием. Поэтому нас интересовал не род деятельности как таковой, а «место работы» – предприятие, производящее серийную промышленную продукцию с использованием системы машин и технологий – так называемый, реальный сектор экономики.

При анализе профессиональной структуры важно было проверить появившиеся в последнее время утверждения о том, что субъекты протестных акций – маргинализованная часть населения, люди новых профессий – фрилансеры, не встроены в существующие корпоративные структуры. Как правило, они не имеют необходимости работать в офисе, выполнять корпоративный распорядок, не связаны с инфраструктурой средств производства. На этом

Таблица 3

Профессиональная структура участников протестных акций

Школьник	7,9 %
Студент	20,1 %
В том числе студент-«гуманитарий»	8,6 %
студент-«технар»	10,1 %
студент-«естественнику»	1,4 %
Менеджер	7,2 %
Рабочий (инженер)	10,1 %
Государственный служащий	1,4 %
Работник сферы науки и высшей школы	7,9 %
Учитель	0,7 %
Специалист (юрист, программист, банковский служащий, бухгалтер, экономист, врач и т. д.)	20,2 %
Сотрудник силовых ведомств, военный	0
Предприниматель	8,6 %
Пенсионер	11,5 %
Безработный	3,6 %

основании делается вывод о том, что малочисленный постмодернистский протест противопоставлен основной массе населения, структурированной в границах традиционных отношений, и не имеет ничего общего с интересами доминирующих профессиональных групп.

Оказалось, что студенты-гуманитарии не являются большинством в студенческой части протестующих. Напротив, с учетом представителей рабочих (инженеров) студенты-технари численно превосходят гуманитариев и любую другую профессиональную группу. Естественным образом следует вывод о том, что в реальном секторе экономики, на который ориентируются студенты-технари, протестные настроения

не менее выражены, чем в среде студентов-гуманитариев или «офисного планктона».

Кстати, «офисный планктон», вопреки бытующим представлениям, также не является превосходящей профессиональной группой в структуре участников акции протеста. Революция «норковых шуб» и «офисных бездельников» – явно не те метафоры, с помощью которых можно было бы описать профессиональную и социальную структуры протестных акций.

**Политическая активность:
переход из «рефлексивной»
в стадию публичного конфликта**

Группа вопросов была представлена в анкете с целью выяснения наличия политического опыта участия в протестных акциях. Непосредственный интерес представляли ответы на вопросы, касающиеся степени политической активности участников. Учитывая то обстоятельство, что в «нулевые» годы акции протеста были единичны, локализованы и представлялись частными случаями в системе координат: гражданин – «отдельный» чиновник, трудящийся – конкретный работодатель, то почему состоялась такая ускоренная мобилизация и почему продолжается процесс рекрутирования

Таблица 4

**Оценка политического опыта:
как давно участники протестных акций
стали проявлять активный интерес
к политической жизни?**

Всегда интересовался политической жизнью	44,2 %
Заинтересовался несколько лет назад	22,4 %
Активный интерес появился осенью-зимой 2011–2012 гг.	24,6 %
Другое	2,1 %

в протестные ряды сейчас? Утверждение о том, что на протесты повлияло сообщение о рокировке тандема в сентябре 2001 года, нельзя принять в качестве единственной причины роста протестных настроений. Скорее всего, те действия российской политической элиты могли стать только их катализатором.

Отсутствие протестов до зимы 2011 года традиционно объяснялось наличием некоего общественного договора, когда лояльность российских граждан обменивалась на рост их благосостояния. Однако символические отношения между политическими элитами и гражданами не могли по определению перерасти в статус клиентских.

Общество дифференцировано, в последние годы была сформирована значительная социальная группа людей, предъявляющих государству требование независимости от него (произвол бюрократического аппарата, непредсказуемость действий власти, отсутствие четких ориентиров развития, деградация институтов власти и т. д.) и доступа к механизмам влияния на принятие решений, разрушения элитистской модели управления.

Поколенные изменения – противоречия между отрефлексированными в соответствии с идеальными (западный опыт развитых демократий, прежде всего) типами норм и ценностей, существованием новых технологий информационного обмена и социальной мобилизации, усвоенными молодым поколением, и традиционалистскими, патерналистскими, корпоративистскими стандартами жизни, которые присущи «старшему» поколению, находящемуся сейчас у власти.

Активные меры, предпринятые властями в предыдущие годы по унификации по-

литического пространства с целью добиться доминирующего влияния одной политической силы, и «зачистка» периферийных групп не устранили политических и социальных противоречий в обществе. Рефлексивная стадия социально-политической мобилизации, когда субъекты лишены возможности политического соучастия, должна была рано или поздно перерасти в стадию открытого социально-политического конфликта. Об этом как раз свидетельствуют данные опроса.

Сетевые механизмы социально-политической мобилизации

Следующая группа вопросов анкеты должна была способствовать поиску ответов на вопрос о возможностях самоорганизации протестных групп; способности участников акции протеста, как лидеров мнений, формировать групповые идентичности. Нас прежде всего интересовали процессы формирования солидарности в кругу близких родственников. Согласно гипотезе исследования участник акции протеста

непрерывно должен получить оценку своим действиям именно в кругу людей, откровенно беспокоящихся за его безопасность, тех, с кем он контактирует практически каждый день, входящих в категорию «значимых других» в процессе его социализации. Если в кругу близких знакомых или сослуживцев политические темы могут быть проигнорированы, то в кругу семьи они должны быть открыты и подвергаться постоянной рефлексии.

Здесь необходима одна очень важная оговорка: совсем необязательно, чтобы процесс формирования политических взглядов и убеждений носил в семье характер целенаправленного воздействия. Совсем необязательно также, чтобы активный участник акций протеста формировал в семье солидарность по отношению к своим политическим убеждениям. Случаи, когда члены ближнего круга исповедуют противоположные политические взгляды, тоже имеют место быть. Однако, судя по результатам опроса, эти социально-политические практики не являются доминирующими. 70 % опрошенных фактически подтвердили, что члены их семьи разделяют протестное настроение и если не поддерживают политическую деятельность респондентов, то хотя бы разделяют их взгляды. Таким образом, семья представляется сетевым сообществом, которое также может быть легко мобилизовано в различных формах выражения протеста, что значительно расширяет круг «протестных» граждан.

Похожая картина складывается из результатов ответов на вопрос о формировании солидарности в кругу друзей и сослуживцев.

Эти данные могут свидетельствовать о более глубоких социальных механизмах и социальных взаимодействиях, чем те, о

Таблица 5

Отношение к моей политической активности со стороны ближайших родственников

Негативное, но родственники не запрещают мне участвовать в акциях протеста	7,2 %
Мое участие в акциях протеста приводит к конфликтам с родственниками	3,6 %
Родственники меня во всем поддерживают	50,7 %
Они разделяют мои взгляды, но против моего участия в акциях протеста	17,3 %
Я не обсуждаю с ними эти вопросы	11,5 %
Безучастное	9,4 %

Таблица 6

Отношение к моей политической активности со стороны ближайшего окружения (друзья, сослуживцы...)

Разделяют мои взгляды, но не принимают участия в акциях	34 %
Разделяют мои взгляды и принимают участие в акциях	31,1 %
Я не обсуждаю с ними эти вопросы	6,5 %
Безучастное, мне все равно	28,9 %

которых мы стремились узнать в ходе опроса. 6,5 % и 28,9 % ответов на соответствующие вопросы могут характеризовать самого респондента как человека довольно замкнутого, некоммуникабельного, осторожного и свидетельствовать о характере его отношений в коллективе, где не принято по каким-то причинам обсуждать политические проблемы.

Однако подавляющее большинство респондентов (в общей сложности 65 %) практически постоянно на работе окружены теми людьми, которые проявляют свою заинтересованность происходящим вокруг и формируют разные типы солидарности – от прямой поддержки до символического одобрения.

Вопрос анкеты – «коллеги не поддерживают мои взгляды» – не попал в рейтинговую таблицу – количество ответов на него находится в рамках статистической погрешности.

Результаты ответов, зафиксированные в табл. 6, могут свидетельствовать о том, что участники протестных акций в основном формируют свой ближний круг из людей, разделяющих их взгляды, либо сами находятся под влиянием людей, взгляды которых они усвоили или они совпадают.

Коммуникативные механизмы социально-политической мобилизации участников акций протеста

Известно, что информация об акциях протеста (анонсы; обсуждения повестки, сроков и места их проведения, рейтинг спикеров) размещалась в Интернете и широко обсуждалась там. Можно с определенностью сказать, что Интернет является основным и ведущим источником информации и мобилизации участников акций протеста. Кроме того, в социальных сетях в Интернете не только структурируется и организуется протестное население, но и формируется идентичность на основе разделяемых взглядов и настроений. Участники контактных групп в социальных сетях социализируются, там происходит рефлексия над размещаемой информацией, массово рекрутируются новые адепты, структурируется сообщество протестующих граждан. В этой связи немаловажным представляется знание о том, какие социальные сети занимают лидирующие позиции в сети Интернет, какие из них обладают наибольшим мобилизационным ресурсом. Участники опроса не были ограничены в ответах: они могли указать не одну, а несколько социальных сетей, значимых для них.

Таблица 7

Где участники протестных акций преимущественно обсуждают политические события и получают необходимую информацию об акциях протеста?

Фейсбук	9,4 %
Твиттер	16,6 %
ВКонтакте	72,4 %
Другая социальная сеть	13 %
Нет ответа	4 %

Таким образом, наиболее статусная и обладающая наибольшими мобилизационными возможностями, по мнению активных участников акции протеста, является сеть «ВКонтакте». Эти данные когерентны данным о демографических характеристиках субъектов акций протеста: 72,4 % респондентов, предпочитающих социальную сеть «ВКонтакте», и 62,9 % участников в возрасте до 30 лет. «ВКонтакте» подтвердила свой статус молодежной сети, тем более что организаторами акций протеста являются в основном молодые люди.

4 % не ответивших на этот вопрос являются людьми старшего поколения, не имеющими практики работы в Интернете.

Между тем большинство участников акций протеста проводят в Интернете значительную часть своего времени. Судя по профессиональной и возрастной структуре субъектов, это люди, для которых Интернет является не только источником информации или способом рекреации, но и рабочим инструментом.

Таким образом, Интернет является не только технико-технологическим инстру-

ментом, обеспечивающим профессиональную деятельность субъектов протестных акций, но и становится механизмом политической мобилизации.

Этот вывод с последующими дополнениями подтверждается и в ответах на вопрос, представленный в следующей таблице. Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов.

Очевидно, что Интернет не только занял лидирующие позиции в ряду источников информации (хотя бы среди участников протестных акций), но для многих (46 %) является единственным источником информации. В категории участников до 30 лет Интернет является практически единственным каналом коммуникации (93 % указали только его). В категории старше 55 лет Интернет отметили 23 % участников, в то же время в этой категории телевидение является основным источником получения информации для 92 % респондентов.

Определение личного статуса в социальной группе каждого участника акций протеста позволяет проанализировать стратегии сетевого интернет-взаимодействия и на этом основании сделать вывод об активности протестно-

Таблица 8

Какую часть своего времени я провожу в Интернете?

Около одного часа в сутки	20,2 %
Более трех часов	33,3 %
Более шести часов	18,8 %
Захожу на некоторое время каждый день	5 %
Захожу в Интернет время от времени	13 %

Таблица 9

Основные источники информации об окружающем мире

Телевидение	18,8 %
Бумажные версии медиа (газеты, журналы)	12,3 %
Радио	7,9 %
Интернет	80 %

го движения². Мы исходили из того, что поведение индивида, имеющего возможность оставаться анонимным в социальной сети, несводимо к симуляциям и сублимациям, хотя, конечно, такой феномен имеет место быть. В политической сетевой коммуникации субъекты стремятся реализовать свой реальный статус, что сводит на нет утверждения о том, что Интернет и социальные сети устранили социальность.

По всему видно, что протестная среда неоднородна и дифференцируется по степени активности участников и готовности принимать самостоятельные решения, проявлять лидерские качества. Значительная часть – 45 % – не имеют собственной стратегии и модели индивидуального действия

Таблица 10

Интернет-статус участников протестных акций

Я – активный блогер (предлагаю темы для обсуждения, формирую повестку, мои посты предназначены для привлечения внимания и обсуждения и т. д.)	13,1 %
Я постоянно участвую в обсуждениях, но посты размещаю редко	8,1 %
Ограничиваюсь тем, что изредка пишу комментарии	22,9 %
Читаю посты и комментарии, но пишу редко	45 %

² Поскольку Интернет обеспечивает интерактивное взаимодействие, предоставляя каждому пользователю, участнику социальной сети, контактной группы различные варианты действий (размещать посты, комментировать их, формировать повестку обсуждения и т. д.), немаловажен ответ на вопрос о статусе активности каждого из участников протеста. На этот вопрос пожелали ответить 253 респондента. По всей вероятности, уклонились от ответа те, кто не пользуется Интернетом.

в Сети, для них большое значение имеют дружеские связи с остальными участниками, являющимися для них лидерами мнений. Собственно, механизмы и принципы формирования сетевого сообщества в Интернете во многом повторяют подобные же в реальной жизни.

Однако полученные данные о такой сетевой фрагментации отнюдь не свидетельствуют о том, что основная масса участников протестных акций является пассивной частью. Обладая слабыми социальными связями внутри конкретной интернет-группы, они могут являться субъектами, обладающими сильными связями в своих микрогруппах в реальной жизни (см. табл. 6 и 7), например среди своих родственников и друзей. В этом смысле наличие множества слабых социальных связей оказывается более действенным, чем наличие ограниченного числа сильных связей, что обеспечивает значительный мобилизационный ресурс конкретной социальной группы и дальнейшее ее расширение.

Политические убеждения и стратегии участников протестных акций

Для классификации политических взглядов и убеждений участников протестных акций была предложена плоская шкала, которая хоть и считается устаревшей в сегодняшних условиях, однако, на наш взгляд, она наиболее понятна респондентам и позволяет получить более точные ответы.

Данные опроса политически активной группы населения, которой являются участники акций протеста, подтвердило ряд наших предположений, к которым мы пришли в результате предшествовавших диагностических процедур.

Таблица 11

Политические убеждения участников протестных акций

Ультралевые (троцкисты, маоисты, анархисты)	2,1 %
Левые (коммунисты)	18,5 %
Умеренно левые (социал-демократы)	28,2 %
Левосторонние (социал-либералы)	8,6 %
Правосторонние (либералы)	25,3 %
Умеренно правые (либерал-консерваторы)	6,5 %
Правые (консерваторы, либертарианцы)	5,7 %
Ультраравые (националисты, нацисты, фашисты, анархо-синдикалисты)	5 %

Нашло эмпирическое подтверждение то обстоятельство, что Россия находится в центре европейского тренда, формируя запрос на левую идеологию: в общей сложности – 36,8 % приверженцев левой идеи.

Уровень поддержки коммунистов в протестной среде сопоставим с уровнем поддержки в обществе в целом – 18,5 %. Достаточно высок запрос в протестной среде и на либеральные ценности – 37,5 %, что сопоставимо с количеством приверженцев левых взглядов. Учитывая, что ближе к ним стоят те, кто придерживается социал-либеральных и социал-демократических взглядов, можно говорить о том, что у правых партий есть значительный потенциал и они могли бы возглавить протестное движение. Тем более что 34 % опрошенных могли бы вступить в партию, отвечающую их убеждениям, если «таковая будет создана в ближайшее время». При этом 74 % участников протестных акций на тот момент были беспартийными.

Однако эти же данные свидетельствуют и о том, что протестное движение неоднородно и вряд ли способно к объединению под какими-то конкретными лозунгами. Их позиции настолько дифференцированы, что вряд ли возможно говорить о существовании какого-либо единого, гомогенного оппозиционного движения.

Ответы на следующий вопрос демонстрируют степень доверия участников протестных акций к институтам власти и степень их готовности к сотрудничеству с ней.

Судя по ответам, бюрократический аппарат, действующие институты власти не пользуются особым доверием у субъектов протестных акций. Вместе с тем участники протестных акций принадлежат к той категории людей, которые считают себя способными на конкретные социальные действия и готовы участвовать в принятии и реализации конкретных решений. Однако, учитывая то обстоятельство, что в существующие институциональные структуры они не в состоянии интегрироваться (по собственному желанию и потому, что власть не нуждается

Таблица 12

Готовность участников акций протеста к сотрудничеству с нынешней властью

Готов пойти на госслужбу, если пригласят	9,4 %
Готов стать депутатом	16,6 %
Готов предлагать и реализовывать конкретные проекты самостоятельно (в сотрудничестве с другими)	34 %
Готов вести экспертную деятельность	23,9 %
Не хочу сотрудничать с этой властью ни в какой форме	15,9 %

ся в них, отвергая их участие и формируя свои структуры на принципах лояльности и кумовства), то их активность и потенциал остаются невостребованными.

Выводы и наблюдения

Основные выводы уже были сформулированы при анализе конкретных индикаторов. Однако есть необходимость сформулировать несколько общих выводов и наблюдений.

Легко обнаруживается гетерогенность субъектов протеста по основным социальным характеристикам (демографическому, профессиональному, образовательному, идеологическому составу и т. д.). Протест, таким образом, не является уникальным, организованным в интересах отдельной социальной группы, а социально дифференцирован и затрагивает практически все слои общества. Учитывая проблематику конфликта, можно констатировать, что он не сводится только к политической тематике, а имеет социально-политические измерения.

Более того, те, кто присутствуют на площадях, обладают широкими сетевыми связями и являются лидерами мнений в своих микрогруппах, субъектами дальнейшей политической мобилизации, учитывая современные коммуникативные возможности.

Главная движущая сила протестного движения – молодежь. Однако наряду с традиционными противоречиями между различными демографическими группами у нынешнего протеста есть своя особенность: на первый план выступают не столько возрастные различия, сколько поколенные. В постмодернистской перспективе, когда утрачена преемственность, поскольку каждое поколение сейчас формируется на принципиально иной, чем предыдущие,

коммуникативно-технологической, ценностной основе, единственным способом их устранения является признание уникальных поколенных свойств и разработка механизмов интеграции этих групп в институционализированные структуры. Понятно, что это потребует институциональных изменений, чего не хочет признать и принять «старая» правящая элита.

Современная молодежь обладает значительно большими возможностями в организации социальных взаимодействий. Еще раз подчеркнем – на основе принципиально новых социально-коммуникативных технологий, формирующих принципиально иную ценностную среду и типы социального поведения. Современные молодежные политические форматы обладают рациональным содержанием и высоким мобилизационным ресурсом.

Очевидно, что ресурс власти, базирующийся на риторической, рентной, традиционалистской, элитистской модели, берущей начало еще в СССР, исчерпан. Протестное движение будет подталкивать власть к конкретным действиям, выбор которых зависит от состояния властных институтов. Главным остается вопрос о скорости изменений. При этом скорость и степень социальной рефлексии зависят от образовательной, демографической, профессиональной структур общества (табл. 1, 2, 3), способов получения информации (табл. 8, 9, 10, 11) и механизмов социальной мобилизации.

Еще один важный тренд, игнорируемый властью, но который способен оказать самое серьезное влияние на социально-политическую систему, – эффективные механизмы конструирования социальной реальности, демонстрируемые Интернетом.